

Сад Цзышэн в обычные дни был закрыт для студентов других факультетов, за исключением тех, кто вступил в музыкальный клуб. Поэтому с наступлением ночи здесь быстро воцарялась тишина. Четверо парней подкрались с заднего входа, пробрались на второй этаж и вошли в комнату с фортепиано.

Комната казалась просторной и пустоватой. Через огромное стеклянное окно лился серебристый лунный свет, под которым стоял чёрный рояль с глянцевым покрытием.

— Дух искусства витает, жаль, я в нём не разбираюсь, — пошутил Фан Тэньи, стоя у двери и глядя на троих.

Бай Мэнлэй был прирождённым грубоватым парнем, в нём было ещё меньше художественных способностей, чем у Фан Тэньи, поэтому он тоже молча прислонился к стене. Зато Фу Вэйян взглянул на фортепиано с неожиданной мягкостью в глазах.

Он медленно подошёл к инструменту, поднял крышку и сел на табурет. Поза была не совсем правильной, но в ней чувствовалась особая, спокойная грация.

Фу Вэйян глубоко вдохнул. Тёплый выдох смешался с движением его изящных пальцев, опускающихся на белые клавиши. Поток плавных нот полился в воздух. Цзян Сюйхань узнал эту мелодию — «Свадьба в мечтах» Ричарда Клайдермана.

Он не разбирался в фортепиано и не слушал фортепианную музыку, но это была единственная композиция, которую он когда-либо слышал.

Фу Вэйян играл с полуприкрытыми глазами, словно полностью погрузившись в исполнение. Иногда он допускал ошибки в нотах, но они странным образом не казались неуместными.

В детстве соседкой его бабушки была учительница фортепиано. У Фу Вэйяна были длинные, тонкие пальцы с чёткими суставами, и учительница часто звала его поиграть. Так, со временем, он кое-чему научился.

Когда мелодия закончилась, сам исполнитель остался спокоен, а вот Цзян Сюйхань словно лишился души, застыв на месте в оцепенении.

— Здорово, третий, скрывал таланты, — захлопал в ладоши Фан Тэньи, щедро поддерживая атмосферу. Он всё равно ничего не понимал в музыке, но точно знал, что это звучало куда лучше, чем то, что выдавал Ли Сяомин.

— Спасибо, но я знаю только эту одну вещь.

— Пфф, зачем выдавать правду? Надо сохранять загадочность.

Пока они обменивались репликами, дверь позади с скрипом открылась. Ли Сяомин появился на пороге в зелёной ночной шапочке. Он шагал, как марионетка на верёвочках, словно не замечая остальных, направился прямо к табурету, сел и начал играть.

Обрывочные, разрозненные ноты звучали прерывисто. Сыграв пару тактов, он бормотал «нет, не так» и продолжал терзать инструмент.

Из этой какофонии Фу Вэйян с трудом мог разобрать мелодию «Дружба навеки». Она звучала так же ужасно, как и в ресторане «Чжуанъюань», — одинаково невыносимо.

— Загадка раскрыта, — он слегка пожал плечами, глядя на всех.

На следующий день после полудня Фу Вэйян и Цзян Сюйхань сидели в кафе-баре, потягивая молочный чай, когда к ним, весь в поту, подбежал Бай Мэнлэй.

— В общем, выяснилось, что Ли Сяомина так часто ругали на репетициях, что у него начались психологические проблемы. Диагностировали какую-то перемежающуюся сомнамбулию, теперь он регулярно проходит лечение.

— Больше ничего не проверяли? — Цзян Сюйхань опустил веки. — Мало ли, вдруг ещё какая скрытая психическая болезнь есть.

Бай Мэнлэй заулыбался, взглянув на время на телефоне.

— Мы со вторым на сегодня вечер домой смотаемся, ужинайте сами. Я пошёл.

Как только они ушли, в баре остались только Фу Вэйян и Цзян Сюйхань.

— Кхм, ты играл... очень красиво, — братишка сделал глоток через трубочку, пытаясь завязать разговор.

— Но я действительно знаю только эту одну композицию, — честно ответил Фу Вэйян.

— Ничего страшного. Ты же не профессионал, да и я тоже, — Цзян Сюйхань говорил медленно, словно с трудом подбирая слова. Он наклонился вперёд, сократив расстояние между ними, и понизил голос:

— Может, в будущем ты будешь играть только для меня? Я буду твоим единственным слушателем.

Цзян Сюйхань редко произносил такие длинные речи, и Фу Вэйян от неожиданности замер. Он подумал: «Не стоит, просто поиграл для души, и ладно».

Фу Вэйян тоже взглянул на часы на телефоне, встал и вдруг потянулся, чтобы погладить Цзян Сюйханя по макушке. Волосы были пушистыми, не слишком мягкими, но и не колючими.

— Насчёт ужина сегодня, тебе, наверное, придётся разбираться самому. Я тоже домой собираюсь.

— Аа...

— Эй!

Когда Цзян Сюйхань пришёл в себя, Фу Вэйян был уже далеко.

Когда комната опустела, Цзян Сюйхань наконец почувствовал тоску. Особенно с наступлением темноты он стал похож на овощ на сковородке — его терзали непонятные, щемящие чувства.

Ему вдруг захотелось увидеть Фу Вэйяна. Нет, он очень, очень сильно хотел его видеть. Стоило закрыть глаза, как в голове возникал образ того, как тот играл на фортепиано в лунном свете.

Цзян Сюйхань открыл музыкальное приложение и стал искать «Свадьбу в мечтах». Чем больше он слушал, тем мрачнее становилось его лицо.

— Гораздо хуже, чем у Фу Вэйяна!

Он переключил несколько версий, но ни одна не звучала так, как в его памяти.

Ближе к семи вечера дежурный по общежитию закрыл дверь и ушёл ужинать в столовую. Дверь обычно не запирали. Кто-то, нахлобучив кепку, крадучись проскользнул внутрь.

Цзян Сюйхань держал телефон во рту, освещая путь, и начал листать регистрационную книгу. Быстро найдя номер домашнего телефона семьи Фу, он сфотографировал его и так же быстро ретировался.

Он и сам не понимал, зачем это делает, но ему отчаянно хотелось услышать голос Фу Вэйяна. Отправлять голосовое сообщение он боялся — вдруг Фу Вэйян подумает, что он слишком навязчив. Ведь они расстались всего несколько часов назад. Поэтому братишка решил притвориться курьером.

Просто услышать голос — и всё...

Когда трубку взяла Пэй Нису, сердце Цзян Сюйханя ёкнуло.

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, Фу Вэйян дома?

— Тяньтяня? Его нет дома. Вы его одноклассник? Можете позвонить на мобильный.

— Тяньтянь? — Цзян Сюйхань словно наткнулся на что-то невероятное.

— А?

— А, нет-нет! Здравствуйте, тётя! Я курьер, Сяо Цзян. Я привёз посылку для Фу Вэйяна в университет, а его однокурсники сказали, что он уехал домой?

— Эх... заезжал, но ненадолго и снова ушёл.

Цзян Сюйхань положил трубку, слегка ошарашенный. Вернулся и ушёл? Но уже прошло несколько часов, на улице совсем стемнело. Если Фу Вэйян не вернулся в общежитие, то куда он мог податься?

Неужели... к тому, кто гладит по голове?

Он не знал имени Гао Сюньхана, поэтому мысленно дал ему прозвище.

Цзян Сюйхань совсем растерялся, накинул на себя что попало и выскочил из комнаты. В этот момент зазвонил телефон, и пришло сразу несколько сообщений, что его изрядно раздражало.

[Чжо Фэйя]: Сынок, почему ты всегда присылаешь мне только переписку с Сяо Фу? Неужели нет ни одной совместной фотографии?

[Чжо Фэйя]: Вы что, до сих пор не встретились?!

[Цзян Сюйхань]: Встретились, встретились!

Цзян Сюйханю сейчас было не до кандидата для свидания — Фу Вэйян же пропал! Он наскоро ответил и отправил.

[Чжо Фэйя]: Тогда пришли фотку, давай посмотрю.

[Чжо Фэйя]: Не обманывай маму, я за тобой слежу. [Смотрит.jpg]

Цзян Сюйхань фыркнул, переключился на фейковый аккаунт и, отправляя сообщение, направился к выходу из университета. Ему действительно не хотелось сейчас иметь дело с Чжо Фэйя, но он боялся, что она, не дождавшись, начнёт названивать.

[j]: Мама требует нашу с тобой фотографию. Что делать?

Через две минуты.

[f]: [Фото.jpg]

[f]: Прифотошопь себя и отправь им.

Цзян Сюйхань только что вышел за ворота университета, хмурясь, и, не задумываясь, открыл изображение.

На экране, на фоне ярких неоновых огней, был изображён парень с розоватым лицом. Его взгляд был затуманенным, уголки губ опущены, и он даже не смотрел в камеру. От него веяло такой холодностью, что её можно было почувствовать даже через экран.

Цзян Сюйхань так поразился, что чуть не споткнулся на ровном месте. Потому что на фотографии был не кто иной, как получатель посылки, которого искал «курьер Сяо Цзян», — Фу Вэйян.

Фу Вэйян и был его кандидатом для свидания?!

Цзян Сюйхань не мог поверить своим глазам. Он растянул экран двумя пальцами, увеличил изображение, прищурился и придвинул телефон ближе. И тогда он разглядел, что на табличке рядом с ухом Фу Вэйяна было написано крупными буквами — «Heartbeat».

Это было знаменитое в Цзинду место для... знакомств с определёнными целями.

«!!»

Авторское примечание:

Анонс: «После того как меня вынудили заключить контракт в мире духов и демонов, я стал знаменитым»

Ведущий мистических трансляций Чу Юэ, чтобы набрать популярность, провёл стрим с игрой в доску для спиритических сеансов, накликал нечисть и помер. Возродившись, он как раз столкнулся с той же нечистью.

Чу Юэ: «Чёрт, опять?!»

В панике он затянул буддийскую мантру, но перепутал слова и случайно заключил контракт с миром духов и демонов. Согласно договору, он должен решать их любовные проблемы, по сути став «завхозом по мужским делам». Духи и демоны пообещали помочь ему изгнать злую силу.

Чу Юэ: «Может, лучше сразу умереть?»

Зрители заметили, что стиль Чу Юэ постепенно меняется: посреди трансляций он начинает разбирать жуткие и странные любовные проблемы.

<http://bllate.org/book/16295/1468885>